

— Не говоря уже о внешности, этот парень — твой спаситель! Меня тогда чуть кондратий не хватил: не вытащи он тебя вовремя, ты бы к этому моменту уже обуглился.

На лице Цинь Ци тоже появилась улыбка:

— Слышал от Сяо Мина, что ты студент Пекинского университета? Как тебя вообще занесло в горы Наньшань в тот день?

На самом деле он давно уже пробил Сюэ Паня по всем базам.

Прописан в городке Цзяннань, с малых лет жил в детском доме, в старшей школе за спортивные заслуги был освобожден от платы за обучение и всяких сборов. Парень оказался не промах: успеваемости на общих предметах хватило, да и в Пекинский университет он поступил по спортивной квоте. Оказавшись в Пекинском университете, ради заработка он даже крутился с какими-то мелкими хулиганами, провожая те или иные делишки.

Но чем больше Цинь Ци узнавал, тем меньше лазеек видел в этом парне.

Сюэ Пань почтительно произнес:

— Молодой господин Цинь, я просто хотел подзаработать, а в горы Наньшань меня привел молодой господин Цзян — это он дал мне шанс.

Цзян Юэмин возбужденно вмешался:

— В тот день такая неразбериха была, я даже толком не успел тебе сказать: Сюэ Пань помог мне выиграть тачку у Чэн Цзялоу.

Он продолжал без умолку болтать, но Цинь Ци, послушав пару фраз, потерял всякий интерес.

— Будут нужны деньги — обращайся. Дома есть наличные, уходя, захвати двести тысяч.

— Молодой господин Цинь, я не...

Цзян Юэмин тут же зыркнул на него:

— Молодой господин Цинь делает тебе одолжение, с чего столько пустых слов?

Цинь Ци, сжав зубы, крутил меж пальцев сигарету, но зажигать не стал:

— Скоро приедет Цуй Чэнмин.

Цзян Юэмин устроился на соседнем диване и ехидно ухмыльнулся:

— Ты в этот раз славно подставил Цуй Чжао. Говорят, Цуй Чэнмин услал его на север, якобы приглядывать за бизнесом, но на деле — чтобы отчитаться перед дядей Цинь.

У Сюэ Паня в груди тревожно екнуло: приемного отца Цуй Чжао звали Цуй Чэнмином.

Неужели именно поэтому Хуа Цзянь и подослал его сближаться с Цзян Юэмином?

Неспроста в тот вечер Хуа Цзянь звонил ему таким загадочным тоном и велел во что бы то ни стало держаться за Цинь Ци. Что-то там бормотал про несметные богатства, которые его поджидают.

В этот момент в дверь постучал слуга:

— Молодой господин, прибыл господин Цуй Чэнмин.

Цинь Ци помрачнел:

— Пусть ждет на первом этаже.

Цзян Юэмин предложил:

— Мы с Сюэ Панем останемся здесь ждать тебя?

— Пошли со мной, — Цинь Ци смерил Сюэ Паня оценивающим взглядом. — Ты тоже.

Сюэ Пань молча следовал позади. Кто бы знал, что у самого выхода Цинь Ци вдруг остановится:

— Где тот парень, что сидел у меня на переднем сидении и перегонял машины?

Этот небесной красоты мужчина, не выходявший из головы тётушки Фэн, словно испарился с лица земли.

Тело Сюэ Паня едва заметно напряглось.

Цзян Юэмин тоже озадачился:

— Я в эти дни так закрутился, что совсем про него забыл. А что случилось? С ним что-то не так?

Цинь Ци холодно бросил:

— Найдите его.

Поместье Се.

— Апчхи!

Се Чживей поднял на него взгляд:

— Слышал от твоего второго брата, ты сейчас подрабатываешь?

Хуа Цзянь пот нос и кивнул:

— Ага.

Се Чживей нахмурился:

— Что-то хочешь купить? Деньги на карте кончились?

Сегодня было воскресенье, и дети семьи Се наконец-то собрались дома, потому что глава семьи Се наконец соизволил вернуться.

Хуа Цзянь поднял глаза на гостиную: госпожа Хуа как раз отдавала распоряжения слугам расставлять цветы. Придвинувшись ближе к Се Чживею, он тихонько произнес:

— Мама всё еще сердится на меня, так что ты, старший брат, не говори ей, что даешь мне карманные расходы.

[У матушки Хуа язык острый, а сердце еще жестче. Узнай она, что старший брат дает мне денег, меня снова ждет изгнание без гроша в кармане.]

Выслушав это, Се Чживей опустил взгляд и продолжил изучать документы, только на губах его застыла едва заметная улыбка.

Пару дней назад контракт с корпорацией Бо был окончательно подписан, и первый транш по проекту поступил на совместный счет обеих компаний. Пусть он и не понимал, с чего вдруг Бо Линь снова согласился на сотрудничество с семьей Се, но это, по крайней мере, помогло разрешить их насущный кризис.

И еще был Шэнь Лин. Благодаря ненавязчивому намеку Хуа Цзяня семья Се избежала беды. Но Се Чживей не собирался сидеть сложа руки — он обязан отплатить Шэнь Лину тем же.

С этими мыслями Се Чживей отложил бумаги и взял телефон.

Лицо Хуа Цзяня, сидевшего рядом и листающего короткие видео, в один миг сменилось с безразличного на радостное.

— Старший брат, ты...

Видя его восторг, Се Чживей предельно спокойно произнес:

— Хочешь что-то купить — иди и купи. Младшему брату Се Чживею не нужно переживать из-за денег.

— Хе-хе, спасибо, старший брат!

[Старший дал 200 тысяч — ровно столько же, сколько в прошлый раз дал второй брат. Но второй брат всего лишь офисный работник, а старший — настоящий босс! Если так подумать, второй всё-таки щедрее.]

Улыбка Се Чживея застыла на лице: второй тоже перевел Хуа Цзяню карманные расходы?

Ну да, раз второй брат знал про Шэнь Лина, он наверняка тоже подслушал мысли Хуа Цзяня. Се Чживей едва заметно скрипнул зубами: знал бы — перевел миллион, чтобы тот не считал его жадиной.

Хуа Цзянь не подозревал о досаде Се Чживея. Едва успев радостно пересчитать деньги, он получил сообщение от Сюэ Паня.

Сюэ Пань: [Сегодня видел приемного отца Цуй Чжао — Цуй Чэнмина.]

Сюэ Пань: [Кстати, тебя разыскивает Цинь Ци. Ты перешел ему дорогу в тот день?]

Цинь Ци ищет парня, сидевшего на пассажирском сиденье в ту ночь.

Но в ту ночь Хуа Цзянь был без очков, выглядел совершенно иначе, чем обычно, да и тетушке Фэн назвал вымышленное имя — Цинь Ци ни за что его не отыщет. Главное, что Сюэ Пань, единственный, кто знал его истинную личность, никогда не проболтается Цинь Ци.

Проигнорировав вторую часть сообщения, Хуа Цзянь ответил Сюэ Паню:

[У Цуй Чэнмина есть клуб суперкаров, управление которым он доверил Цуй Чжао, и все гонщики там мирового уровня. Цинь Ци хочет бросить Цуй Чжао вызов в автогонках, но тягаться с ним не вывозит.]

Стоило сообщению уйти, как Сюэ Пань тут же перезвонил:

[Хочешь, чтобы через Цинь Ци я завел знакомство с Цуй Чэнмином?]

Хуа Цзянь удивленно приподнял брови: он никак не ожидал, что Сюэ Пань окажется настолько смышленным.

На самом деле он не догадывался, что дело вовсе не в сообразительности Сюэ Паня. Просто от него в мыслях Хуа Цзяня не было никаких секретов. Сюэ Пань давным-давно читал его внутренний монолог как открытую книгу, а будучи далеко не дураком, легко сопоставил факты и догадался обо всем.

Хуа Цзянь: [Смотри по обстоятельствам. Но предупреждаю: заводя знакомство с Цуй Чэнмином, старайся держаться подальше от Цуй Чжао.]

На этот раз Сюэ Пань ничего не ответил.

— Сяо Цзянь с кем-то переписывается? Так увлечен телефоном?

Раздался мягкий голос, и Хуа Цзянь, опомнившись, обернулся.

Это Се Чжитань и Се Чжиян спускались по лестнице.

Лицо Се Чжияна было мрачным, выражение — кислым и затаившим обиду. Прошлым вечером, стоило братьям вернуться домой, Се Чжиян устроил истерику, требуя у Се Чживея денег.

— Нет, второй брат, я просто болтаю с однокурсником.

[Однако с чего это Се Чжиян до сих пор такой бестолковый? Еще и двадцати нет, а уже собрался распродавать акции — и всё ради того, чтобы открыть компанию для какого-то никчемного мужика? Ну и транжира. Узнай матушка Се с того света, что произвела на свет такого дуболома, пожалуй, от злости из могилы выпрыгнула бы!]

Лица Се Чживея и Се Чжитаня мгновенно потемнели.

Их мать, скончавшаяся от болезни, в равных долях поделила между тремя сыновьями причитавшееся им имущество. Однако трастовые фонды и акции они могли получить только по достижении двадцати лет, а до тех пор им оставалось довольствоваться лишь ежегодными дивидендами.

Младшему оставалось до двадцати еще целых три месяца.

Вчера же он, неведомо с какого перепугу, закатил скандал, требуя огромную сумму денег, да еще и пригрозил: если старший брат не даст, он заложит свои акции ему.

В глазах Се Чжитаня плескалась ярость: вот почему младший ни в какую не хотел признаваться, зачем ему понадобились деньги — всё из-за этого Шу Яо!

[Да какая Шу Яо развлекательная компания? Завидует Шу Яо тому, как в семье Шу ценят Шу Яна, вот и решил на спор с ним посоперничать. Эх, не видит Се Чжиян, что ни у одного из ухажеров Шу Яо и в мыслях не было выкладывать за него сотни миллионов на открытие бизнеса! Даже Цинь Ци не согласился. И только у Се Чжияна в голове гуляет ветер, он...]

Зрачки Се Чжияна сузились от ужаса, и он истошно завопил:

— Хуа Цзянь! Умоляю, заткнись!

Старший и второй брат сейчас же прибьют его на месте! Он не хочет умирать!

Вспомнивший сюжет Хуа Цзянь от неожиданности вздрогнул от его крика, прижал руку к

колотящемуся сердцу и пробормотал:

— Третий брат, я же ничего не говорил.

Глава 22: Оказывается, во всем виноват этот мелкий паршивец Хуа Цзянь!

Из-за того, что Се Чжиян вел себя как самоубийца и при этом еще и скандалил дома с Хуа Цзянем, отношение обоих братьев Се к Хуа Цзяню стало на редкость мягким. Даже лицо матушки Хуа больше не казалось столь ледяным.

И правда, на фоне Се Чжияна все достоинства Хуа Цзяня сияли особенно ярко.

В семье Се не было правила молчать во время еды.

Хотя глава семьи Се и был литератором, язык у него за зубами не держался, и весь обед он только и делал, что отчитывал Се Чжияна. Начиная с его транжирства на какую-то музыкальную группу и заканчивая тем, что он столько прогуливал пары, пока ректорат уже не начал названивать домой. Досталось и нелепому цвету волос Се Чжияна, и его аляповатой одежде.

Старший и средний братья благоразумно умолчали о затее Се Чжияна продать акции, иначе обед был бы испорчен для всех — от одного бесконечного нравоучения можно было насытиться.

Се Чживей без особых эмоций опустил палочки на стол:

— Отец, ты так долго отсутствовал, а вернувшись, мог бы уделить должное внимание тетушке. С младых ногтей Се Чжияна ты им не занимался, а теперь, когда он вырос и обзавелся собственным мнением, ты все равно не сможешь им помыкать. К чему тешить себя напрасными надеждами?

Речи главы семьи Се оборвались на полуслове. Лицо его побагровело, но он прекрасно понимал правоту старшего сына.

Когда Се Чжиян был совсем крохой, его первая жена скончалась. В те дни он был слишком занят романами с самыми разными женщинами, так что времени на сближение с Се Чжияном у него, разумеется, не нашлось.

Се Чжиян молча ковырялся в тарелке. Матушка Хуа сидела с невозмутимым видом, зато Хуа Цзянь поочередно поглядывал то на одного, то на другого, чувствуя, что здесь явно пахнет знатными сплетнями.

Сказав свое слово, Се Чживей перевел взгляд на младшего и Хуа Цзяня и тихо вздохнул.

Вот бы их характерам сойтись посередине! Один вечно буйный, другой — тише воды ниже травы.

Впрочем, этот тихий сейчас стал куда занятнее.

— Корпорация Се и корпорация Бо запустили совместный проект, который станет нашим главным приоритетом на ближайшие три года. В следующем месяце старику из семьи Бо исполняется семьдесят, и мы пойдем туда всей семьей. Младший, с сегодняшнего дня перебирайся жить домой и держись подальше от своих сомнительных дружков.

Се Чжиян, до этого хранивший независимый вид, тут же взвился:

— Ни за что! Мне прекрасно живется на воле, домой я не вернусь.

[Еще бы, заставить Се Чжияна жить дома — это всё равно что смерти его предать! А как же тогда подлизываться к Шу Яо на стороне, будучи верной собачкой?]

Стоило этим мыслям прозвучать, как лица всех присутствующих, за исключением отца, резко переменялись.

Матушка Хуа сжала палочки сильнее и подняла глаза на сидящего напротив парня.

Хотя он по-прежнему был одет в свое обычное тряпье, матушке Хуа вдруг показалось, что ее угрюмый и вечно молчаливый сынок неувовимо изменился.

— Не хочешь жить дома — сдай свою банковскую карту. Точно так же, как Сяо Цзянь.

— Второй брат! И ты туда же? Я ведь твой родной брат, а он всего лишь приемыш...

Недовольный Се Чжитань оборвал его:

— Чжиян, куда подевались твои манеры?

[И то верно! Второй брат просто супер. Я приемыш, а он всё равно дает мне карманные деньги! Сегодня я всецело за второго брата!]

Лицо матушки Хуа исказилось от странного выражения. С каких это пор Хуа Цзянь стал так близок со старшим и средним?

[К тому же деньги от второго брата — это результат моих собственных трудов. Не проболтайся я ему, что Се Чжиян подрался с Тань Силинем из-за Шу Яо, глядишь, и второго брата этот Шу Яо тоже бы приворожил.]

Се Чжитань бросил на него мимолетный взгляд, собираясь снова осадить Се Чжияна, но обнаружил, что тот уже взбесился пуще прежнего.

Ах так! Вот оно что!

Оказывается, во всем виноват этот мелкий паршивец Хуа Цзянь!

Грудь Се Чжияна часто вздымалась от гнева:

— Вы все сговорились мешать мне продать мои же акции! Вы вечно смотрите на меня волком. Вы что, забыли, что я ваш родной брат, а Хуа Цзянь — всего лишь чужой приبلуда, которого эта женщина притащила с собой!

Лицо Се Чжитаня окончательно окаменело, а вся его привычная мягкость исчезла без следа.

— Се Чжиян, ты в последнее время совсем потерял рассудок!

Ничего не понимающий отец в растерянности переспросил:

— Какие еще акции продать?

Се Чживей поднялся:

— Младший, иди за мной наверх.

Се Чжиян исступленно завопил:

— Не пойду! Верните мне мои акции! Раз вы не считаете меня братом, я разрываю с вами все отношения прямо сейчас! Я сам открою компанию для Шу Яо! И не лезьте в мои дела!

[Ну и дуболом же он! Как Се Чжиян до сих пор не уразумевает, что в глазах Шу Яо он даже не кандидат в ухажеры?]

[Шу Яо ложится в постель с Цуй Чжао, трепетно увивается вокруг Цинь Ци, крутит романы с Лу Цзэси, да даже Тань Силинь стоит выше него по статусу! Максимум, на что он годится — это быть банкоматом.]

[И вот ради такого мужика он готов порвать отношения с родными братьями?]

[Похоже, именно из-за такой его непроходимой тупости старшему брату в свое время пришлось отправить его в психиатричку, спасая от банкротства компании, иначе его бы давно прикончили другие ухажеры Шу Яо!]

— Кхе-кхе-кхе-кхе!

Пока трое братьев потрясенно и гневно переваривали мысли Хуа Цзяня, матушка Хуа вдруг закашлялась так, будто из нее душу вытряхивали.

— Инроу, ты в порядке? Эй, позовите кого-нибудь, принесите воды для госпожи! — встревоженный отец подскочил с места и принялся хлопать ее по спине.

Матушка Хуа кашляла до багрового цвета лица. Она просто не верила собственным ушам. Семья Се на грани банкротства? Это как?! Что происходит?! А?!

Из-за устроенного ею переполоха мужество Се Чжияна вмиг испарилось.

Се Чживей молниеносным движением схватил его за воротник и потащил наверх. Отец же, опасаясь за состояние матушки Хуа, заставил ее прервать ужин и идти отдыхать.

В мгновение ока в столовой остались только Хуа Цзянь и Се Чжитань.

Се Чжитань едва заметно вздохнул:

— Сяо Цзянь, ты наелся?

Хуа Цзянь кивнул:

— Я всё, второй брат.

— Вот и отлично. Скоро ехать в университет, попроси семейного водителя подбросить тебя.

С этими словами он тоже собрался подняться наверх.

[Кстати.]

[А не рассказать ли второму брату про то, что Цинь Ци пострадал в гонках?]

Шаг Се Чжитаня замер.

[Когда Цинь Ци был ранен, Шу Яо выражал лишь словесное сочувствие, не предприняв ни единого реального действия.]

[И тем не менее Цинь Ци был тронут до глубины души, словно дурачок. Если второй брат тоже навестит Цинь Ци, не вспомнит ли тот потом эту заботу и не станет ли помягче сваливать второго со счетов?]

Се Чжитань искоса глянул на него: Хуа Цзянь стоял к нему спиной и, казалось, в глубокой задумчивости постукивал пальцами по столешнице.

[Эх, по идее, с IQ второго брата в сто восемьдесят как можно было проиграть такому нулевому кретину, как Цинь Ци? Весь этот мир — сплошной баг.]

Покончив со своими размышлениями, Хуа Цзянь собрался уходить, но, обернувшись, заметил, что неподалеку Се Чжитань смотрит на него в упор. Сердце у него испуганно ёкнуло.

— Второй брат? Ты чего тут стоишь?

Опустив взгляд, Се Чжитань слегка улыбнулся и спросил:

— Ты ведь говорил, что добавил в WeChat того Цинь Ци, которого мы встретили в ресторане? Он потом тебя не донимал?

— Нет, второй брат, я с тех пор его не видел.

— И славно, — посерьезнел Се Чжитань. — В прошлый раз я слишком спешил и не успел толком поговорить с тобой. Цинь Ци — человек с норовом, влияние его семьи огромно, денег и власти навалом, а вот уважения к закону маловато. Держись от него подальше.

Хуа Цзянь: ...

— Я понял, второй брат.

[Прямо как лекция от школьного учителя.]

Услышав это, Се Чжитань почувствовал, как в груди шевельнулось странное чувство:

— В понедельник утром загляни на экономический факультет, я оформлю тебе пропуск на лекции.

Хуа Цзянь опешил:

— Второй брат, я же с художественного, твоих лекций я всё равно не пойму. К тому же курсовые писать не умею, если я просто так припрусь, у других студентов не возникнет вопросов?

Лицо Се Чжитаня осталось беспристрастным:

— Ты мой брат. У кого хватит смелости задавать вопросы?

Перспектива получать дополнительные занятия обрадовала Хуа Цзяня меньше, чем если бы он наелся горькой тыквы.

Поднимаясь по лестнице, Се Чжитань достал телефон. Пролистав историю переписки с Цинь Ци, он заметил, что последнее сообщение так и висело со времен их поездки в ресторан.

С каменным выражением лица Се Чжитань выстучал на экране пару фраз и нажал кнопку отправки.

Этой ночью в клубе Ur яблоку было негде упасть.

Какой-то юный мажор отмечал день рождения, выкупив заведение целиком.

Публика собралась вся из их круга, так что Шу Яо и Шу Ян тоже получили приглашения.

Шу Ян с холодным презрением сверлил взглядом вход, а сидевший рядом Фэн Цянь тихонько уговаривал его:

— А-Ян, не злись ты так, сегодня я уж точно проучу Шу Яо и выпущу твой пар.

Шу Ян зыркнул на него:

— Не лезь не в свое дело! Сегодня сюда может завалиться Цинь Ци, вздумаешь нарываться — разбирайся сам, мне плевать.

Лицо Фэн Цяня помрачнело. Они были знакомы с Шу Яном с пеленок. Раньше, когда Шу Ян был всеобщим любимцем в семье Шу, Фэн Цянь и пикнуть не смел. Но потом правда о происхождении Шу Яна всплыла наружу, и Фэн Цянь возликовал, решив, что у него появился шанс.

Кто же знал, что семья Шу не откажется от Шу Яна, а тот ради сохранения своего статуса без колебаний бросится улаживать и охмурять по-настоящему влиятельных мажоров. В этот список входили и Тань Силинь, и Цинь Ци.

У входа в бар Шу Яо обеспокоенно говорил Цинь Ци:

— Ты правда в порядке? Я же говорил, что могу добраться сам, после выписки из больницы тебе нужно как следует отдохнуть.

Цзян Юэмин тут же весело встрял:

— Брось переживать, молодой господин Шу! У Цинь-шао здоровье отменное, вон, мы с Сяо Сюэ тоже здесь.

Шу Яо натянуто улыбнулся.

Хотя имя Цинь Ци открывало любые двери, ему всё же не хотелось раньше времени вешать на себя чей-то ярлык. Особенно учитывая, что Цинь Ци, при всей своей внешней привязанности к нему, категорически не терпел никаких возражений.

Вчетвером они воровали внутрь клуба Ur, где в лицо пахло густой смесью алкоголя, табачного дыма и развратной музыки.

Сюэ Пань невозмутимо озирался по сторонам, но, заметив одну знакомую фигуру, внезапно замер.

Цинь Ци в этот момент бросил:

— Я телефон в машине забыл, сходи принеси, Сюэ Пань.

Опомнившись, Сюэ Пань тут же отозвался:

— Хорошо, молодой господин Цинь.

Прихватив ключи от машины, он двинулся к выходу. Поглощенный своими мыслями, он не заметил шагов навстречу из-за поворота.

— Твою мать, кто тут прет не глядя!

Какой-то парень влетел прямо в него. Сюэ Пань испуганно опустил глаза и увидел человека, который, прикрывая нос рукой, уперся лбом в стену.

— Простите ради бога, молодой человек, вы в порядке?

Он инстинктивно подался вперед. Парень заслонял половину лица рукой, а его красивые глаза были влажными от проступивших от боли слез.

Окинув Сюэ Паня свирепым взглядом, он процедил:

— Ты ослеп, черт тебя подери?! Какого хрена у тебя кости такие крепкие?! Бо Линь, глянь-ка, у меня нос не сломан?

Лу Цзэси жалобно вытянул лицо перед Бо Линем.

Только теперь Сюэ Пань заметил стоявшего рядом хмурого мужчину. Тот брезгливо отступил на шаг:

— Не сломан. Пошли.

Он с головы до ног проигнорировал Сюэ Паня.

Сюэ Пань снова забормотал извинения:

— Простите ради Бога, я...

У Лу Цзэси от боли и обиды снова защипало в носу. Нетерпеливо вскинув взгляд, он еще раз зыркнул на Сюэ Паня:

— Проваливай давай!

Сюэ Пань разозлился:

— Да ты!

Лу Цзэси даже не удостоил его ответом, протиснувшись мимо и щедро сдобрив путь парой матюгов.

Сюэ Пань глубоко вздохнул, подавляя гнев: по одежде и манерам эти двое явно принадлежали к числу тех, с кем ему лучше не связываться.

Обойдя угол, Бо Линь поднялся по ступенькам. У барной стойки внизу раздался внезапный взрыв всеобщего ликования.

Его ресницы едва заметно дрогнули, и, ступив на последнюю ступеньку, он резко изменил направление.

Краем глаза его зацепила сиявшая фигура мужчины за стойкой бара.

Глава 23: Глаза влажные, того и гляди заплачет

В тот же самый момент Цинь Ци тоже заметил Хуа Цзяня.

Шу Яо озадаченно протянул:

— Чего встал?

<http://bllate.org/book/21819/2258966>